Формирование полицентричного мира: сущность процесса и значение для российской экономики

Научный руководитель – Аракелян Наринэ Робертовна

 $Юрков \ \mathcal{A}.O.^1$, $Xapcues \ M.M.^2$

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия, E-mail: YurkovDO@spa.msu.ru; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра стратегического планирования и экономической политики, Москва, Россия, E-mail: KharsievMM@spa.msu.ru

1. Процесс формирования полицентричного мира, происходящий в логике ревизии неолиберального пути глобализации, подразумевает изменение позиции национальных государств к своему суверенитету - как политическому, так и экономическому.

Объяснение данного процесса находится не в проблеме догоняющего развития и не в накопленных дисбалансах мировой экономики (с разрывом доходов в развитых и развивающихся странах, их выпуска) [1; С.255], а в иной экономической плоскости - проблемах замедления и/или ограничения экономического роста стран-лидеров по экономическим и политическим позициям.

Уместно говорить о процессе формирования полицентричного мира как о процессе, объясняемом в рамках волнообразной модели глобализации, которая верифицируется через исторические факты с соответствующими периодами протекционизма. Экономическая стратегия развитых стран на данный момент характеризуется стадией запуска инфляции (согласно модели формирования стратегии государства в цикле «инфляция-дефляция») [2; С.42].

По сути, сейчас происходит стадия отлива глобализации в виде перехода от однополярного мира к многополярному. В последний раз отлив глобализации произошёл к 1913 году; и нынешнее состояние соответствует модели Кондратьева-Валлерстайна. Отличительная особенность современного процесса формирования полицентричности - риски не просто потери контроля развитых стран над экономиками развивающихся, но и рецессии в национальных экономиках стран-лидеров из-за недооценённой степени созависимости [6; С.213].

2.Ключевой инструмент стран-лидеров - торговые войны. Но их углубление способно привести к использованию девальвации национальных валют и валютным войнам [4; Рикардс; С.176], что в свою очередь неминуемо углубит инфляцию, рецессию и потери производственных возможностей. Третья валютная война потенциально несравнима с предыдущими [5; С.50] по потерям для всей мировой экономики. Существует риск не только хаотизации мирохозяйственных связей, но и затяжного глобального экономического кризиса.

Проблематика полицентричности не исчерпывается торговыми войнами - санкции и озабоченность вопросами национальной безопасности (в т.ч. на кибер-уровне) влияют на дезинтеграцию существующих партнерских отношений стран-лидеров, что в совокупности приводит к ослаблению структур международной координации (как политического характера по типу ООН, так и экономического - ВТО). Более того, разногласия возникают и у развитых стран Запада (в т.ч. внутри ЕС).

Наконец, процесс формирования полицентричного мира неразрывно связан с созданием (переформатированием) региональных экономических союзов, поскольку странылидеры при потере преимуществ в масштабах мировой экономики используют региональный уровень как площадку для реализации экономического потенциала (в направлении

того же экспорт-ориентированного роста, с сохранением малого удельного веса инвестиций для сокращения уровня неравенства и инвестиций в человеческий капитал). Эта логика развития мирового порядка, по сути неоглобализационная, соприкасается с процессами глокализации и отражает влияние аспекта культуры как основы для интеграции.

3.Для РФ стратегически важно не остаться «аутсайдером» в процессе формирования новой мировой системы, тем более что у неё есть конкурентные преимущества для укрепления своей экономики - стадия инфляции уже отчасти реализована за счёт девальвированной национальной валюты (поэтому переход к запуску инфляции был бы опрометчивым шагом), а в государственном Фонде национального благосостояния аккумулированы достаточные для потребностей государственных инвестиций ресурсы. Существующие торговые и санкционные реалии напрямую затрагивают состояние российского экспорта (перспективы поставок нефти в условиях избытка предложения при углублении торговых войн объективно сокращаются) и волатильность на финансовом рынке, создавая риски дополнительных внешних шоков, которые будут происходить в ходе формирования полицентричного мира.

Для РФ существуют, помимо прочего, и проблемы позиционирования в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и даже в Центрально-Азиатском регионе. РФ имеет в этом регионе сильного конкурента в лице КНР - ключевого потребителя российской нефти и активного игрока в Центральной Азии, способного предложить альтернативу ЕАЭС и поток инвестиций для постсоветских стран Центральной Азии.

Так, для РФ вырисовывается насущная потребность в диверсификации своей экономики и отказе от следования стратегии стран-лидеров по запуску инфляции и экспорториентированному росту. Для РФ важно просчитать риски соперничества с КНР за региональные рынки, соответственно, уйти от экспорт-ориентированного роста в сторону «устойчивого развития» (sustainable development) и сделать ставку на эндогенное развитие (в т.ч. для целей обеспечения экономической безопасности), т.е. на рост доходов граждан (платежеспособный спрос), восстановление промышленного производства (обеспеченное предложение) и инвестиции в человеческий капитал для достижения инновационности экономики. Безусловно, у РФ есть значительный потенциал наращивания сырьевого и несырьевого экспорта [3; С.13], но в условиях хаотизации мировой экономики и борьбы стран-лидеров за рынки ставка на экспорт как драйвер инвестиционного роста несёт большие издержки и риски. В любом случае поставленные задачи требуют новой модели экономической политики, отвечающей стандартам государственно-управленческого качества, научно обоснованного управления экономикой для роста общественного благосостояния в условиях кризиса мировой экономической системы.

Источники и литература

- 1) Агийон Ф., Уильямсон Дж. Экономический рост, неравенство, глобализация: теория, история и политическая практика/ пер. с англ. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2015.
- 2) Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М: ИНФРА-М, 2014.
- 3) Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста / коллектив авторов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
- 4) Рикардс Дж. Валютные войны/ пер.с англ. М.: Эксмо, 2015.
- 5) Эйхенгрин Б. Глобальные дисбалансы и уроки Бреттон-Вудса / пер.с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2017.
- 6) Roach S. Unbalanced: the codependency of America and China. Yale University, 2014.